

Сергей Никитин о себе

Детство

Сережа Никитин
с племянником
Сережей
Литкенсом на
даче под
Москвой

Наверное, я этого не помню, но мне мама так часто это рассказывала, что чудится, что я сам это все-таки помню – 9 мая 1945, мне один год и два месяца, кажется, вся наша семья – папа, сестры, и мама со мной на руках смотрим салют Победы на Крымском мосту. Крымский мост полон народом. Залпов много, и я слежу за всеми фейерверками от их появлений до угасаний. Голова моя всякий раз сначала задирается и потом падает на грудь вместе с исчезновением светящихся огней.

Каждое лето семья снимала где-нибудь под Москвой дачу. Как-то раз это было под Новогорском. Мне два года, мы с мамой идем по грибы, вокруг свежая природа, трава я еще не могу хорошо говорить, но громко восклицаю: «Мамочка, плипочки!». Наверное, с тех пор я так полюбил это общение с природой, эту тихую охоту на грибы. Для меня это лучший вид отдыха. Обычно я иду впереди один, а все остальные идут за мной. Какая-то неведомая сила меня влечет туда, где есть грибы, и я их всегда нахожу. Если они есть, то я их нахожу.

Помню наш отдых в деревне Колчуга по Рублево-Успенскому шоссе. Я сижу под кустом и во все горло распеваю матерные слова. Ко мне сзади подходит мама и спрашивает – «Сыночек, что это ты такое поешь?» Я отвечаю – «Да, это мне деревенский Вовка показал новые слова, а я их положил на музыку». Наверное, это была моя первая песня. Помню свои порванные трусы, на которых я там повис на заборе, и они превратились в юбку. В то же лето там меня укусила собака, и мама мне заливала йодом рану, которая касалась огромной дырой на ноге. Это оставило сильное воспоминание. Как-то на прогулке на нас вышел из лесу Анастас Иванович Микоян, как простой отдыхающий. Наверное, это тоже произвело впечатление, но уже на мою маму.

Ходили мы в кино 4-5- километров в Горки-2, казалось это огромное расстояние. Там был Дом культуры, помню чудесный запах этого летнего кинотеатра – запах целлулоидной пленки, проекционного аппарата. Это был праздник. Так пахло во всех кинотеатрах и это предвещало всегда что-то чудесное. Тогда уже пошли трофейные фильмы «Тарзан», «3 мушкетера» американский фильм. Я так смеялся на «Трех мушкетерах», что падал со стула на пол и хохотал чуть ли не до истерики, когда видел похождения мушкетеров. Там была замечательная музыка одного из братьев Покрасс, и я, как сейчас, помню 2 песни оттуда – песню Д'Артаньяна «Шагай, мой конь, смелее , мой верный конь Малыш» и еще одну.

В 1952 году шел «Тарзан» в клубе им. Горького на Зубовской площади.